

|| В МИРЕ СЛОВ

Можно ли доказать, что в слове *топор* надо писать *о*, а не *а*?

Очевидно, вы понимаете, что вопрос носит риторический характер и, значит, доказать это можно. Но вот как? Ведь существительное *топор*, как и слова типа *корова*, *башлык*, *попынь* и пр., относится к словам с так называемыми непроверяемыми безударными гласными. Поэтому, чтобы доказать, что в этом слове *о*, а не *а*, надо сделать «невозможное»: проверить непроверяемый безударный гласный.

Это, действительно, невозможное, если для проверки привлекаются лишь родственные в настоящее время слова, одни, так сказать, современные родственники, тем не менее вполне возможно, когда мы призовем на помощь этимологию, будем учитывать не только современные словообразовательные связи, но и вспомним языковые факты прошлого. Именно тогда многое из того, что усваивается лишь по формуле «писать нужно так», будет восприниматься осознанно, поскольку станет ясно, почему это пишется именно так, а не иначе.

Выходы в языковое прошлое при этом могут носить различный характер. Так, для того чтобы не написать корову «через ять», вполне достаточно вспомнить соответствующее старославянское название. Старославянское *кравъ* (с неполногласием *-ра*) сразу указывает (ср.: *град* — *город*, *врата* — *ворота* и т. д.) на *-оро-* в русском *корова*. Определить же, какой звук (*о* или *а*) идет после начального согласного в словах *башлык* и *попынь*, можно, только вскрыв их «родословную». Сделав это, мы проверим *а* в слове *башлык* (оно образовано в тюркских языках, откуда и пришло к нам, от слова *баш* «голова», ср. выражение *баш на баш*) и *о* в слове *попынь* (оно является родственным старому слову *полѣти* «го-

реть», растение было названо по характерной для него горечи, как и горчица).

То же «дознание» необходимо провести и для определения безударного гласного в нашем заглавном слове. Только здесь оно должно быть еще более дотошным. Прежде всего следует вспомнить, что раньше слово *топор* обозначало не только орудие для рубки, но и определенный вид боевого оружия, т. е. то, чем бьются, бьют врагов (ср. в «Задонщине»: «грянуша копия харалужныя, мечи булатные, топоры легкия»). После этого можно попытаться найти уже и ближайшего родственника. Им является для слова *топор* ныне исчезнувший, но в древнерусском языке еще известный глагол *тети* (1-е л. наст. вр. — *тепу*) «бить, колотить, сечь» («жилами сухами нещадно ты тепомъ и каменнем побиваемъ» (Новгородские минер, 1096 г.), т. е. сухими лозами нещадно ты «секом» и камнями побиваем).

От этого глагола с помощью суффикса *-ор-* (ср. с тем же суффиксом *будор* «шум» в *будоражить*, *мусор* < *бусор* и т. п.) и перегласовки *е/о* наше слово и было образовано. Таким образом, соотношение *тепу* «бью, колочу, секу» — *топор* аналогично тем, которые наблюдаются в *везу* — *воз*, *несу* — *ноша*, *теку* — *поток*, *секу* — *осока* и т. д. Непроверяемое *о* в слове *топор* этимологически, следовательно, оказывается и проверяемым, и совершенно законным.

Заметим, что глагол *тети*, *тепу* (откуда диалектное *тѣпать* «тяпать, рубить»), кроме слова *топор*, дал и еще одно производное. Это — слово *недотена*, образованное по модели *трогать* — *недотрога*, *учить* — *недоука* (отсюда — *недоучка*) и т. д.